

явлениям, а въ исполнение ихъ, предоставляет себѣ принять, въ предѣлахъ нейтралитета, мѣры, въ которыхъ потребуются охраненіе нашихъ непосредственныхъ интересовъ на границѣ мовархіи. То обстоятельство, что правительство считало до сихъ поръ эти мѣры необходимыми и, изъ вниманія къ финансовымъ условіямъ страны, можетъ обойтись безъ нихъ и въ настоящую минуту, служить ручательствомъ, что оно не приметъ ихъ преждевременно, ни въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ какіе будутъ указаны необходимою: не болѣе и не менѣе. Въ этомъ смыслѣ правительство заявляетъ, что Императоръ донынѣ не признаетъ нужнымъ издавать повелѣнія о принятіи особаго военнаго мѣра. Рѣчь князя Ауэршперга острѣлена была шумнымъ одобреніемъ палаты.

Константинополь, 15-го (27-го) июня. По донесенію Сулеймана-паши, потери, понесенныя имъ въ сраженіяхъ съ черногорцами, простираются до 1500 человекъ убитыми и ранеными; потери же черногорцевъ вдвое больше. Мехмедъ-Али-паша, телеграммою отъ воскресенья, сообщаетъ, что черногорцы разбиты въ окрестностяхъ Морачи, и что пунктъ этотъ обстрѣливается турками.

Вчера продолжалось бомбардированіе Рущука. Увѣряютъ, что русскія войска подвинулись до желѣзной дороги, ведущей въ Кюстенджі.

Бухарестъ, 15-го (27-го) июня. Румынскія палаты закрыты. Въ послѣдніе къ нимъ Князь Карлъ упоминаетъ объ образѣ дѣйствій Турціи по отношенію къ Румыніи и указываетъ на то, что палаты и палаты истощили всѣ средства въ достиженіи соглашенія, предоставляя вопросъ о правахъ Румыніи справедливости державъ-поручительницъ. Въ заключеніе Князь напоминаетъ о послѣдовавшемъ состояніи палатъ провозглашеніи независимости Княжества, при чемъ палаты дали правительству средства въ охраненіи этой независимости.

Agence Générale Russe.

Бухарестъ, 15-го (27-го) июня. Вотъ возмутительные, но полные факты жестокостей турокъ. Въ рѣшительный моментъ дѣла при Буджалѣ Юго (22-го) июня, нѣсколько русскихъ, будучи окружены турками, отказались сдаться и были обезглавлены и изрублены. Въ тотъ же день отрядъ русскихъ нашелъ своихъ убитыхъ стрѣлковъ, постыдно и вѣрней изуродованныхъ. При видѣ подобныхъ неистовствъ, наши солдаты, ожесточившись, съ яростью бросились на турокъ въ штыки, чѣмъ и рѣшили успѣхъ этого дня. На другой день въ Мачинѣ была найдена женщина съ двумя дочерьми; всѣ онѣ были убиты и связаны вмѣстѣ турками, удовлетворившимися надъ ними свои скотскія страсти. На рукахъ и грудяхъ этихъ несчастныхъ турки вырвали полосы кожи, которыми и перевязали ихъ. По этому поводу былъ составленъ протоколъ. Потери турокъ считаютъ въ нѣсколько тысячъ убитыми.

(Изъ № 133 Прав. Вѣстн.).

Вѣна, 16-го (28-го) июня. Газетъ «Politische Correspondenz» телеграфируютъ изъ Каттаро: «Мехмедъ Али-паша сдѣлалъ нападеніе на черногорцевъ въ Морачской нахіи, но былъ отбѣсненъ черногорскими батальонами до Колачина, принеся значительныя потери. Всѣ регулярныя турецкія войска, находящіяся еще въ Герцеговинѣ, со включеніемъ тѣхъ, которые стоятъ подъ Метковичемъ, получили приказаніе отступить въ Албанію, куда перевезенъ и весь запасъ провѣанта, хранившійся въ магазинахъ между Метковичемъ и Мостаромъ».

Афины, 16-го (28-го) июня. Греческое правительство арестовало 193 ящика боевыхъ припасовъ выгруженныхъ въ Корфу и предназначавшіеся для доставки въ Превезу. Турецкій посолъ протестовалъ противъ этой мѣры, утверждая, что за означенными боевыми припасами придетъ турецкое военное судно. Броненосцамъ «Георгій» и «Ольга» дано приказаніе немедленно выйти изъ Пирея и отправиться въ Корфу для защиты нейтралитета страны. Греческое правительство разрѣшаетъ увести боевые припасы не иначе, какъ на нейтральномъ суднѣ.

Константинополь, 16-го (28-го) июня. Турецкая палата депутатовъ приняла правительственное предложеніе, чтобы черногорскому вопросу былъ положенъ конецъ.

Турецкія войска занимаютъ желѣзную дорогу, ведущую на Кюстенджі.

— Сегодня послѣдовало закрытіе палаты депутатовъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Вотъ полное содержаніе двухъ документовъ по восточному вопросу, обнародованныхъ на дняхъ англійскимъ правительствомъ:

«Письмо лорда Дерби къ графу Шувалову отъ 6-го мая: «Господинъ посолъ! Я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 6-го мая, которымъ вы меня увѣдомляете объ отъѣздѣ вашемъ въ Россію на короткое время. Такъ какъ вашему превосходительству, безъ сомнѣнія представится случай имѣть совѣщаніе съ вашимъ Правительствомъ, то я считаю долгомъ сообщить вамъ нѣкоторыя важныя соображенія, для устраненія въ будущемъ недоразумѣній между Россією и Великобританією. Правительство ея величества не намѣрено вновь поднимать вопроса о томъ, на сколько справедлива и необходима настоящая война; оно недавно высказало свой взглядъ на этотъ вопросъ, и дальнѣйшее обсужденіе его было бы бесполезно. Оно приняло обязательства, налагаемые на него войною и не медлило объявленіемъ нейтралитета. Оно тогда же предупредило Порту не рассчитывать на его содѣйствіе и готово безпристрастно слѣдовать этой политикѣ, пока будутъ затронуты интересы только Турціи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ оно находитъ необходимымъ предупредить всякія недоразумѣнія относительно его образа дѣйствій и намѣреній. Если бы настоящая война приняла, къ несчастію, болѣе обширные размѣры, то могла бы затронуть интересы, которые правительство ея величества обязано и рѣшилось защищать, а потому представляется желательнымъ выяснитъ интересы, которые, судя по началу войны, имѣютъ для Англіи существенное значеніе. Первое мѣсто занимаетъ вопросъ о поддержаніи открытаго, безопаснаго и непрерывнаго сообщенія между Европою и Востокомъ по Суэзскому каналу. Малѣйшее покушеніе на блокированіе или стѣсненіе чѣмъ либо канала и его доступовъ было бы принято правительствомъ за угрозу Индіи и посягательствомъ на важнѣйшіе интересы всемірной торговли. Въ виду присвоенныхъ соображеній, всякая мѣра подобнаго рода, которая, какъ надѣется и убѣждено англійское правительство, не входитъ въ намѣреніе обѣихъ воюющихъ сторонъ, вынудило бы Англію отказаться отъ безучастнаго положенія, принятаго ею въ настоящее время. Финансовыя и торговые интересы европейскихъ государствъ такъ тѣсно связаны съ Египтомъ, что нападеніе на египетскую территорию или даже временное занятіе ея, не могло бы быть встрѣчено равнодушно нейтральными державами, а Англію въ особенности. Важное значеніе Константинополя какъ съ военной, такъ съ политической и торговой точки зрѣнія слишкомъ ясно и не требуетъ разъясненія, а потому само собою понятно, что правительство ея величества не можетъ оставаться безучастнымъ свидѣтелемъ перехода въ другія руки столицы, имѣющей столь исключительное и важное значеніе. Существующія условія, постановленныя съ согласія Европы относительно судоходства по Босфору и Дарданелламъ, представляются англійскому правительству разумными и полезными, такъ что, измѣненіе ихъ по существу встрѣтило бы серьезныя возраженія. Правительство нашло необходимымъ откровенно высказаться по этимъ вопросамъ. Дальнѣйшій ходъ событій можетъ указать еще на нѣкоторые другіе интересы, какъ напримѣръ Персидскій заливъ, который англійское правительство обязано охранять; по оно не сомнѣвается, что имъ достаточно ясно указаны вашему превосходительству предѣлы, которыми, по его мнѣнію, можно было бы ограничить войну, или, по крайней мѣрѣ, условія, при которыхъ оно намѣрено, на сколько позволяютъ сулитъ обстоятельства, придерживаться политики воздержанія и нейтралитета. Правительство увѣрено, что Императоръ Всероссийскій оцѣнитъ по достоинству желаніе правительства ея величества выяснитъ свою политику въ началѣ войны и тѣмъ отвѣтитъ на увѣренія Его Величества Императора, данныя въ Ливадіи и опубликованныя вашимъ превосходитель-

ствомъ, въ которыхъ Его Императорское Величество далъ честное слово, что онъ не имѣетъ намѣренія приобрѣтать Константинополя, и что если онъ будетъ вынужденъ необходимою занятіемъ частью Болгаріи, то займетъ ее лишь временно, до заключенія мира и обезпеченія безопасности христіанскаго населенія. Правительство ея величества не считаетъ возможнымъ яснѣе выразить довѣріе къ словамъ Его Императорскаго Величества, какъ представленіемъ Его Величеству и Русскому Правительству, черезъ посредство вашего превосходительства, изложеннаго выше откровеннаго объясненія британской политики. Имѣю честь, и т. д.

(Подписалъ) Дерби.

«Письмо князя Горчакова къ графу Шувалову.

«С-Петербургъ, 18-го (30-го) мая 1877 г.

«Въ письмѣ къ вашему сіятельству, лордъ Дерби развиваетъ взгляды англійскаго кабинета на вопросы, могущіе возникнуть въ настоящую войну и затронуть интересы, которые Англія сочла бы своимъ долгомъ защищать.

«Его Величество Государь Императоръ принялъ въ нихъ глубокое участіе и оцѣнилъ искренность объясненій, имѣющихъ цѣлю устранить недоразумѣнія между обоими правительствами.

«Мой Августѣйшій Государь повелѣлъ мнѣ отвѣчать съ полною взаимностію, давъ вамъ возможность развить наши воззрѣнія съ одинаковою откровенностію и одинаковою ясностію, какъ относительно вопросовъ, затронутыхъ лордомъ Дерби, такъ и относительно предметовъ, затрагивающихъ интересы, которые съ своей стороны Его Императорское Величество считаетъ своимъ долгомъ охранять.

«Императорскій Кабинетъ не желаетъ ни блокировать, ни пренятствовать, ни въ чемъ либо угрожать судоходству по Суэзскому каналу. Онъ смотритъ на него какъ на международное учрежденіе, имѣющее важное значеніе для торговли и долженствующее оставаться внѣ всякаго посягательства.

«Египетъ составляетъ часть Османовской имперіи и его войска сражаются въ рядахъ турецкой арміи. Слѣдовательно, Россія имѣла бы право считать себя въ войнѣ съ нимъ. Но Императорскій Кабинетъ сознаетъ какъ европейскіе интересы, замѣшанные въ этой странѣ, такъ и въ особенности интересы Англіи. Онъ не включитъ Египетъ въ районъ своихъ военныхъ операцій.

«Что касается Константинополя, то, не будучи въ состояніи предпринять ни хода, ни результата войны, Императорскій Кабинетъ повторяетъ, что приобрѣтеніе этой столицы не входитъ въ виды Его Величества Государя Императора. Онъ признаетъ, что въ всякомъ случаѣ участіе Константинополя—вопросъ общаго интереса, который можетъ быть рѣшенъ лишь путемъ общаго соглашенія, и что если бы поднать былъ вопросъ о владѣніи этимъ городомъ, то Императорскій Кабинетъ высказался бы противъ принадежности Константинополя какой либо изъ европейскихъ державъ.

«Что касается проливовъ, то хотя оба берега ихъ принадлежатъ одному и тому же Государю, но они составляютъ исключительный выходъ изъ двухъ обширныхъ морей, въ которыхъ замѣшаны интересы всего міра. Поэтому міръ и всеобщее равновѣсіе требуютъ, чтобы вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ съ общаго согласія на справедливыхъ и прочныхъ основаніяхъ.

«Лордъ Дерби указываетъ и на другіе британскіе интересы, которые могутъ быть затронуты въ случаѣ распространенія войны, какъ-то: на Персидскій заливъ и на путь въ Индію. Императорскій Кабинетъ объявляетъ, что онъ не распространитъ войны далѣе предѣловъ, необходимыхъ для достиженія торжественно и ясно провозглашенной цѣли, ради которой Государь Императоръ былъ вынужденъ взяться за оружіе. Его Величество будетъ уважать упоминаемые лордомъ Дерби британскіе интересы, пока Англія будетъ соблюдать нейтралитетъ.